

Ольга Яковлева

ИВАН

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

УКРО — СССР

« 4 » сентября 1945 г.

№ 19

С п р а в к а

Выдана книжке Яковлеву И. Я.

в том, что ему за отличные боевые действия в боях за овладение городами ТРНАВА, ГЛОГОВЕЦ, СЕНЕЦ приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 1 апреля 1945 года № 326 ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

1941 - 1945

Ольга Яковлева

**Иван. Документально-
историческая повесть**

«Издательские решения»

Яковлева О.

Иван. Документально-историческая повесть / О. Яковлева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850710-6

Я пишу о жизни своего отца с болью в душе как дочь ушедшего офицера-ветерана. Я хочу, чтобы мои дети и внуки гордились своим дедом и прадедом, как я горжусь своим отцом. Хочу, чтобы они учились у него мужеству, терпению, честности, смекалке и вере в победу, какой бы трудной она ни была. Хочу, чтобы они научились любить жизнь, как любил её мой отец. Хочу, чтобы они боролись за жизнь и ценили её как самую большую ценность, которую подарило нам старшее поколение.

ISBN 978-5-44-850710-6

© Яковлева О.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Военный путь офицера на передовой	7
Иван	8
Местечко Староселье	9
Родители	10
Староселье 1862 года	12
До войны	14
Могилёвское пехотное училище. 1939—1941	15
Советское контрнаступление под Москвой	17
Ванька ротный	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Иван

Документально-историческая повесть

Ольга Яковлева

Редактор Ольга Ивановна Яковлева

Иллюстратор Ольга Ивановна Яковлева

Дизайнер обложки Виктор Анатольевич Яковлев

© Ольга Яковлева, 2017

© Ольга Ивановна Яковлева, иллюстрации, 2017

© Виктор Анатольевич Яковлев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0710-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я пишу с болью в душе как дочь боевого офицера, как дочь ушедшего ветерана Вооружённых Сил СССР.

Ещё до сих пор лежат в окопах солдаты, накрытые взрывами бомб и раздавленные немецкими танками. Никто не знает точное число погибших в этой страшной войне. Время жестоко стирает из памяти даже то, что забывать нельзя. Но самое обидное, что уходят от нас ветераны, которых мы не наградили, не расспросили, которым не отдали заслуженные почести. Почти не осталось ветеранов-окопников. А сколько из них встретит следующий День Победы? Мы не знаем.

Война начинается с окопа, с передовой, с «передка». Там жили и умирали солдаты: молодые мальчишки, взрослые мужчины, молоденькие девочки, которые вытаскивали раненых с поля боя.

Военное поколение уходит от нас навсегда. Всё больше и больше становится бойцов «Бессмертного полка». Мы ещё помним рассказы о войне наших отцов и матерей. Основная задача послевоенного поколения – продолжить ниточку памяти и протянуть её к нашим детям и внукам. Время стирает острые грани во всём, но нельзя ЗАБЫТЬ, нельзя допустить осквернения той боли, тех страданий, которые перенесли наши родители, деды, прадеды. Они дали нам жизнь, потому что смогли выжить и потому что миллионы людей отдали свои жизни за Победу.

Я хочу, чтобы мои дети и внуки гордились своим дедом и прадедом, как я горжусь своим отцом. Хочу, чтобы они учились у него мужеству, терпению, честности, смекалке и вере в победу, какой бы трудной она ни была. Хочу, чтобы они научились любить жизнь, как любил её мой отец, хочу, чтобы они боролись за жизнь и ценили её как самую большую ценность, которую подарило нам военное поколение.

Чем больше проходит времени, тем легче люди воспринимают опасность войны. Дети представляют войну компьютерной игрой в танки, лёгкой, забавной, интересной. У каждого там по три жизни и никакого страха перед смертью. Наш долг – передать память о войне, страх войны нашим детям и внукам, чтобы они знали: нет ничего страшнее.

Военный путь офицера на передовой

Мой отец, Иван Петрович Яковлев, был кадровым офицером Советской армии. Он часто рассказывал мне в детстве о войне. Я слушала невнимательно, тогда мне казалось, что это просто страшные сказки. Уже теперь я записала всё, что помню из его рассказов. Восстанавливая военную судьбу отца, удивлялась, как это можно было пережить, выжить и жить дальше без злобы в душе, с любовью к людям и с искромётным чувством юмора. Как много у меня возникло вопросов к отцу! Но ответов на них я уже не могла получить.

Отец не стал на войне героем, хотя получал боевые награды. Судьба подарила ему самую главную награду – жизнь. Миллионам солдат-окопников не повезло так, как отцу. Жизнь тех, кто воевал на переднем крае, была очень короткой. В окопах рядом лежали русские, белорусы, казахи, украинцы, но для фашистов они были одной национальности – «русише Иван». Настоящую войну увидели только те, кто был на переднем крае, кто вжимался в землю от взрывов снарядов и мин, кто голодал и кормил вшей, кто спал на морозе, зарывшись в землю, кто брал высоту и оставался на ней навсегда.

Отец не умалял значения тех, кто рисовал на карте предстоящее наступление, но считал, что каждодневного страха перед смертью, голода и холода не было у них в тылу. Стрелковые полки – это чистилище, через которое проходят люди в рай, потому что ад уже есть у них рядом на земле. На передовой не было командиров выше лейтенантов, а ротный – отец и мать для солдата. То, что отец выжил в боях на передовой, было, по его словам, чистой игрой судьбы и её самой высокой наградой за все испытания.

Иван

Иван. Фото 1938 г.

Отец родился 01.03.1920 в белорусском местечке Староселье, Шкловский район, Могилёвская область. Местечко было многонациональным: белорусы, евреи, поляки, русские – все жили очень дружно.

Местечко Староселье

Историческая справка

Староселье – одно из самых древнейших поселений на территории Шкловского района Могилёвской области. По письменным источникам известно с 1557 г. (в 2012 г. Староселью исполнилось 555 лет), в 1561 г. – это уже местечко, центр поместья, принадлежащее самому богатому белорусскому роду – Сапегам (сначала Льву Сапеге, а затем его сыну Казимиру Сапеге). На карту 1613 г. «Великое княжество Литовское» нанесён населённый пункт Староселье с рисунком замка и крепостных стен.

В 1656 г. Казимир Сапега завещал Староселье своей племяннице Анне Нарушевичевой. От неё местечко перешло во владение протестантского духовенства. В 1784 г. Старосельем владел магнат князь Огинский. А в конце XIX в. местечко принадлежало действительному статскому советнику, помещику Льву Александровичу Титову. В 1887 г. местечко имело 143 двора, 926 жителей и было центром волости в Оршанском повете.

/Национально-исторический архив/

Родители

Отец моего отца, мой дед, Яковлев Пётр Иванович, был сапожником. Мать отца и моя бабушка, Яковлева Елизавета Дмитриевна, была грамотная женщина, имела четыре класса образования приходской церковной школы. Она растила четырёх сыновей.

Яковлева Елизавета Дмитриевна (р. 1889). Фото 1945 г.

В семье никто не говорил высоких слов о патриотизме, но любовь к своим родным местам, к родительскому дому сама по себе жила в сознании детей, как святое чувство, которое помогло достойно пережить им все испытания войны. Бабушка учила своих сыновей быть честными, справедливыми, почитать родителей, ценить семью, любить свой дом и довольствоваться тем, что честно заработано своим трудом.

Людам с такими чертами характера жить нелегко, потому что юлить, обманывать, наушничать невозможно. Стремление добиваться правды и помогать несправедливо обиженным отец пронёс через всю жизнь и генетически передал эту черту характера своим детям и внукам. От него же передано сыновьям стремление к военной службе.

Вера в то, что справедливость всё равно возьмёт верх и что правда сильнее всего, идёт ещё от моего прадеда.

Моему прадеду, деду отца, тоже Ивану, помещик Титов не дал земли для постройки дома и ведения хозяйства. Прадед, который 25 лет прослужил царю в армии, посчитал, что это несправедливо. Пешком ходил он в Петербург к царю искать правду. Четырнадцать пар лаптей понадобилось ему, чтобы дойти до Питера и обратно. Упрямый прадедуська Иван принёс бумагу графу Титову, где царь обязывал помещика наделить бывшего солдата земельным

участком для жизни и строительства дома. Помещик не мог пойти против царского распоряжения, но землю дал солдату самую плохую для земледелия – непригодную каменистую почву с холмами. В народе такие участки земли называли «бэлдами». Много работал на этой земле прадед. После уже сыновья Пётр, Андрей и Василий помогли ему убрать камни и сделать землю пригодной для пашни. Так и закрепился наш род в деревне Староселье. Дед Пётр остался жить в родительском доме. В каждом поколении мальчика называли Иваном в честь прадеда, который ходил к царю правду искать.

Отец моего отца, Пётр Иванович, тоже имел отношение к воинской службе. Он служил в царской кавалерии честно и достойно. Всегда шутил, что ноги у него кривые от лошади, как и должно быть у настоящего кавалериста.

Слева на фото Пётр Иванович Яковлев (р. 1898). Фото 1907 г.

Староселье 1862 года *Историческая справка*

Данные 1862 года. В это время в Староселье проживает 220 душ мужского и 244 женского пола, в том числе: православных – 331, католиков – 40, иудеев – 105 человек. Известно, что местечко было довольно большим в сравнении с другими деревнями, что размещались недалеко от него. Здесь жили белорусы, русские, евреи, поляки, татары. В местечке треть жителей составляли евреи. Они занимались торговлей, ремёслами. Среди них были закройщики, портные, кузнецы, торговцы. Евреи держали корчму, аптеки. По документальным источникам известна старосельская аптека еврея Волова. В Староселье было 12 кузнец и 24 магазина.

/Национально-исторический архив/

После службы дедушка Пётр вернулся в нашу деревню и работал в сапожной артели. Он мастерски владел сапожным ремеслом, но и как настоящий сапожник мог крепко выпить, за что моя бабушка Елизавета Дмитриевна бранила его и могла хватить тем, что под руку попало. Дед Пётр смешно закрывался руками, доставал ей конфеты из карманов и говорил, что любит свою Лизу ещё больше.

Четыре сына у моего деда Петра: Иосиф, Александр, мой отец Иван, Ферапонт. Бабушка Лиза давала имена сыновьям по церковному календарю, только мой отец Иван был назван в честь прадеда. Все перед войной получили образование. На фронт сыновья ушли офицерами.

Фото сделано моим отцом самодельным фотоаппаратом. Справа младший брат Ферапонт Яковлев. Фото 1938 г.

Фото сделано самодельным фотоаппаратом. Справа Иван Яковлев. Фото 1938 г.

До войны *Воспоминания отца*

В довоенное время был такой жизненный подъём у молодёжи, такое стремление к учёбе, к знаниям, что учились всему, что было доступно. Активно занимались спортом. Получали значки ГТО. Увлечений было много. В нашей деревне жило много еврейской молодёжи. Все дружили, влюблялись, вместе учились играть на разных музыкальных инструментах. Я освоил игру на гитаре, балалайке, мандолине. К технике тянулись все, но не было средств купить даже простой фотоаппарат. А хотелось приобрести к новому. Сам сделал фотоаппарат из спичечного коробка с плёнкой. Фото получались хорошие. Я фотографировал своих друзей. На фото они лежат на берегу речки Берёзовки с балалайками и мечтают о будущем. Мы ещё не знаем, что через два года война разрушит все наши мирные планы. В 1939 г. я закончил старосельскую среднюю школу. Так распорядится судьба, что я буду работать в своей школе после войны. Всегда интересовала техника. После школы закончил ФЗУ, ст. Осиновка, и работал слесарем-машинистом на ст. Смолевичи. Почти весь 1939 год работал в Шкловском РК ВЛКСМ.

Могилёвское пехотное училище. 1939—1941

Воспоминания отца

В сентябре 1939 года поступил в Могилёвское пехотное училище, которое и было образовано в 1939 году. Его предвоенный выпуск состоял всего из двух курсантских батальонов общей численностью около 600 человек. Мне было уже 19 лет.

Слева Иван Яковлев. Фото 1940 г.

Мы гордились своей страной, своими командирами и были счастливы. Иногда нас отпускали домой на побывку. Курсанты носили будёновки, военную форму, а на ногах обмотки. Мы, юные и красивые, в форме маршировали по Могилёву, ловили восхищённые взгляды молодых девушек. Часто сбегали в самоволку, ведь казармы находились на Быховском валу, и так хотелось сходить в кино или просто прогуляться по парку с девушками. Отец сшил мне отличные лёгкие яловые сапоги. Отец-сапожник не мог допустить, чтобы сын ходил в обмотках. Ещё я раздобыл офицерскую фуражку. В увольнение ходил в сапогах и фуражке. Друзья мне завидовали. Возвращался в казармы, снова менял сапоги на обмотки. Своё «сокровище» я подвешивал под кровать до следующего увольнения. Недолго я так красовался: командир обнаружил сапоги и конфисковал как обувь не по уставу.

Таких сапог не было даже у командиров. Фото 1940 г.

Война перевернула всё: судьбы, сознание, размеренный порядок жизни. Немцы стремительно продвигались вглубь нашей страны. Наши войска отступали с большими потерями. Этому не было объяснений. Никто не знал, что такое война. Мы радовались, что нас скоро пошлют на фронт, нам казалось, что как только мы туда попадём, то немцам сразу конец. Курсанты боялись, что война закончится и мы не успеем повоювать. Пехотное училище из Могилёва эвакуировали в Вольск Саратовской области. Я ещё не знал, что судьба вернёт меня к берегам Волги уже не для учёбы, а для страшной битвы, где решится судьба всей страны. Заканчивали военное обучение по сокращённой программе. Фронту нужны были командиры. По окончании училища меня наградили именной револьвером за чёткость и быстроту выполнения заданий от старших по званию. На любой приказ командира я командным голосом громко отвечал: «Есть! Так точно! Будет сделано!» Нас всегда учили: чтобы стать хорошим командиром, надо самому научиться подчиняться и выполнять задания чётко и быстро.

Советское контрнаступление под Москвой *Историческая справка*

Приказ НКО №0170 за подписями С. Тимошенко и Г. Жукова был отдан 14.05.1941: «Выпуск произвести без экзаменов, по отметкам успеваемости. После выпуска курсантов немедленно отправить в части по месту назначения».

Иван Яковлев. Могилёвское пехотное училище. Фото 1940 г.

Контрнаступление под Москвой, 05.12.1941—07.05.1942.

В конце ноября – начале декабря советские войска получили значительные подкрепления. Когда из донесений советской разведки стало ясно, что Япония нападёт на СССР только после падения Москвы, то в октябре-ноябре десять дивизий вместе с тысячей танков и самолётов были переброшены с Дальнего Востока под Москву. В состав Западного фронта были переданы 3 общевойсковые армии (1-я ударная, 20 и 10-я) и 9 стрелковых; 2 кавалерийские дивизии; 8 стрелковых и 6 танковых бригад и большое количество специальных частей. Калининский фронт и правое крыло Юго-Западного фронта также были существенно усилены. Военно-воздушные силы этих фронтов пополнились авиационными частями и соединениями Московского военного округа, 6-го истребительного корпуса противовоздушной обороны и Дальнебомбардировочной авиации Главного командования. В результате к началу контрнаступления в составе советских войск насчитывалось 1 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномёта, 415 установок реактивной артиллерии, 774 танка (в том числе 222 тяжёлых и средних) и 1000 самолётов. Однако в немецкой группе армий «Центр» было 1 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и миномётов, 1170 танков и 615 самолётов.

Начиналась великая битва под Москвой. Одиннадцать суток без пауз длился первый этап контрнаступления советских войск под Москвой. Цена наступления оплачивалась жизнями солдат.

322-я дивизия успешно двигалась на запад, освобождая города Венёв, Новомосковск, Одоево, Белёв и другие, пройдя в течение месяца свыше 400 км на запад, освободив более 350 населённых пунктов.

Ванька ротный

Отрывок из книги Шумилова «Ванька ротный»

«И если вы увидите увешенного наградами, знайте, что любая из наград имеет обратную сторону. Воевали и шли под свинец не те, кто погонял нас, ротных, по телефону, не те, кто рисовал на картах кружочки и стрелы, не те, кто стригли и помадили. Без стрел было тоже нельзя! Но пусть они знают, что настоящей войны они нигде и никогда не видели.

Стрелковая рота – это кровавый след в ад, куда никто живьём не хочет опускаться. Стрелковая рота – это кровавый след на снегу.

Видно, судьбе было угодно, чтобы из многих тысяч павших в живых остались редкие остатки. Обычно во время боёв состав стрелковой роты не превышал полсотни. Но и этого количества солдат хватало только на несколько дней. Для нас, окопников, война велась не по правилам и не по совести. Противник, вооружённый до зубов, имел всё, а мы ничего. Это была не война, а побоище. Но мы лезли вперёд. Немец не выдерживал нашего тупого упорства. Он бросал деревни (заканчивались боеприпасы) и бежал на новые рубежи. Каждый шаг вперёд, каждый вершок земли стоил нам, окопникам, многих жизней.

Некоторые из солдат не выдерживают обстрела и пытаются перебежать в другую свежую воронку. На солдат по-разному действуют залпы и обстрелы. Одни терпеливо лежат и ждут, другие начинают метаться. Иной впадает в уныние и по-детски плачет. Некоторые теряют память, другие – зрение и слух.

Но этого ничего не знали наши «боевые» командиры (и знать не желали). Они сидели в тылу, рисовали красным карандашом кружочки и стрелы, наносили на бумаге удары по врагу. Им нужна была деревня, а рота застряла в снегу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.